

Внезапно личный нейροкомпьютер подал сигнал.

Юнь Фэйжо перекинулся парой слов с Лудэ и открыл интерфейс: это был видеозвонок от Сюэ И.

Как только связь установилась, в объектив уставилось пухлое личико Сюэ И. Вытянув губки трубочкой, он принялся громко чмокать в камеру: «Поцелуйчики, поцелуйчики!» Затем он повернулся к стоявшему рядом Юнь Цяньли и проговорил:

— Моя маленькая принцесса, ну же, посмотри на дядю Фэйжо. Давай вместе с твоим братиком-рыцарем пошлем папе целую кучу поцелуев!

Юнь Цяньли уставился в камеру немигающим взглядом. В его глазах не читалось ровным счетом ничего, да и вести себя так же бесстыдно, как Сюэ И, он явно не собирался.

Видя, что Цяньли игнорирует его, Сюэ И начал кружить вокруг него:

— Ну же! Давай, чмокай дядю Фэйжо!

Юнь Цяньли, до этого не сводивший глаз с объектива, при этих словах молча развернулся, подставив камере свою спину.

Глядя на то, как мило общаются дети, Юнь Фэйжо невольно улыбнулся еще шире.

Сюэ И не сдавался. Он снова забежал вперед, выпятил попку и, придвинувшись к Цяньли, засюсюкал:

— Цянь-Цянь, смотри на мои губки. Вот так, чмок! Чмок! Давай, чмокни!

Юнь Цяньли снова молча отвернулся.

Сюэ И в очередной раз заглянул ему в лицо. И тут Юнь Фэйжо показалось... будто Юнь Цяньли закатил глаза?

Юнь Фэйжо впервые видел, чтобы Цяньли проявлял хоть какие-то эмоции.

Затем, видимо, устав от назойливости, Цяньли повернулся к камере, посмотрел на Юнь Фэйжо и слегка вытянул губы. Звука не последовало, но по движению маленьких губ было ясно — он все-таки подражает поцелуйчикам Сюэ И.

Юнь Фэйжо принимал звонок в скрытом режиме, поэтому Лудэ не видел, что именно делают дети, он лишь замечал, как с каждой секундой взгляд Юнь Фэйжо становится все нежнее.

— Фэйжо, — предложил Лудэ, — может, попробуешь сделать детям подарки?

Сюэ И, который все еще вис на Цяньли, пытаясь научить его правильно целоваться, при слове подарок мгновенно преобразился. Его пухлое личико прилипло к экрану, глазки засияли, и он защебетал:

— Ой, дядя Фэйжо, твой маленький сокровища получит подарочек?

Сюэ И обожал подарки.

Дети любят играть, и зачастую, если они переутомлялись за день, уложить их спать было сущим мучением. Но стоило пообещать им какой-нибудь пустяк, как они мгновенно вскакивали, забыв про капризы. Сюэ И был рад любому подарку: будь то леденец, осенний лист или даже просто поцелуй.

Юнь Фэйжо часто думал: если бы Юлисы так же легко отходил ото сна, как Сюэ И, было бы куда проще.

Глядя на очаровательного Сюэ И, Юнь Фэйжо после секундного колебания ответил:

— Подарки будут, но господину Сюэ И придется немного подождать.

Сюэ И радостно подпрыгнул, захлопал в ладоши, а его личико светилось от предвкушения.

Юнь Цяньли тоже сделал шаг и молча передвинулся прямо к камере. Он занял крайне удачную позицию, перекрыв собой почти весь экран. Сбоку послышался голос Сюэ И:

— Цянь-Цянь, нельзя так стоять! Ты загораживаешь весь обзор, дядя Фэйжо меня не видит! — Сюэ И попытался отодвинуть Цяньли.

Силы у него было немного, и Цяньли лишь слегка подался назад, но в следующую же секунду вернулся на прежнее место, снова заслоняя экран своим невозмутимым личиком.

Юнь Фэйжо помедлил и осторожно добавил:

— Цянь-Цянь, ты тоже получишь подарок. Такой же, как у господина Сюэ И.

Едва прозвучали эти слова, как Цяньли, до этого занимавший собой весь экран, молча отступил в сторону, проявив поразительную понятливость.

Юнь Фэйжо смотрел на детей и думал: значит, не только Сюэ И, но и Цяньли, который пока не умеет выражать свои чувства, тоже очень хочет подарок.

Единственной серьезной проблемой в создании подарков для детей оставались... деньги.

— Я оплачу расходы, — сказал Лудэ, — а ты займись изготовлением.

Когда дело касалось детей, Юнь Фэйжо никогда не задумывался о неудачах и денег не жалел. Он кивнул:

— Хорошо.

Он всегда был склонен потакать желаниям детей, и если это делало их счастливыми, он мог неосознанно балансировать на грани нарушения имперских законов — например, позволяя малышам, которых он считал хрупкими созданиями, носить запрещенное оружие.

По мнению Лудэ, у Юнь Фэйжо были весьма специфические представления о морали. Но сам Фэйжо, казалось, даже не осознавал этого, искренне полагая, что ведет себя совершенно нормально. Впрочем, не только он — вся семья Сились, кроме Лудэ, пребывала в абсолютном заблуждении относительно его натуры.

Сюэ И хотел было еще немного поластиться к Юнь Фэйжо, но на том конце связи послышался голос воспитателя:

— Господин Сюэ И, пора на урок. Я нашел вас с Цяньли, хватит играть.

Юнь Фэйжо увидел, как пухлое лицо Сюэ И исказилось от ужаса. Тот схватил Цяньли за руку, пытаясь сбежать, но было поздно — их поймали.

Сюэ И понуро опустил голову, шмыгнул носом и с крайне обиженным видом отключил связь.

Юнь Фэйжо улыбнулся. Одна только мысль о том, как дети обрадуются подаркам, придавала ему сил. Вместе с Лудэ он принялся за чертежи.

Имперские законы строго запрещали детям младше учеников третьего класса начальной школы приближаться к мехам без присмотра опекунов, если они не являются кадетами военных академий. Впрочем, даже без этого запрета мало кто из младшеклассников интересовался мехами.

Сложность управления была очевидна: даже для курсантов военных академий в столь юном возрасте освоение меха было непосильной задачей. Самые простые боевые модели, представленные на рынке, были рассчитаны на операторов от восьми лет и старше. А те, что предлагались для трехлесток, мехами можно было назвать лишь с большой натяжкой — это были просто игрушечные макеты без какого-либо реального боевого потенциала.

По сути, это были лишь детские костюмы, стилизованные под мехов.

<http://bllate.org/book/22527/2379414>